

Архивное строительство в Калмыцкой АССР (1935–1943)

Л.Б. Манджикова

Калмыцкий научный центр РАН, ул. И.К. Илишкина, 8, Элиста, Республика Калмыкия
0862larisa@gmail.com

Статья поступила 11.03.2021, принята 18.03.2021

В статье рассмотрены особенности развития архивного дела Калмыкии в период с 1935 по 1943 гг. Хронологические рамки указанного периода связаны с историческими событиями, происходившими в жизни страны и республики. В 1935 г. Калмыцкая автономная область была преобразована в Калмыцкую Автономную Советскую Социалистическую Республику, что способствовало усилению роли и значения архивной службы республики. Также рассмотрена деятельность архивных учреждений республики в структуре НКВД СССР с 1936 по 1943 гг., до трагической даты в судьбе калмыцкого народа — ликвидации Калмыцкой АССР. Автором использованы материалы Национального архива Республики Калмыкия.

Ключевые слова: Центральный государственный архив Калмыцкой АССР; НКВД; обследование; улусный архив; эвакуация.

Archive development in the Kalmyk ASSR (1935–1943)

L.B. Mandzhikova

Kalmyk Scientific Center of the RAS; 8, I.K. Ilishkin St., Elista, Republic of Kalmykia
0862larisa@gmail.com

Received 11.03.2021, accepted 18.03.2021

The article examines the features of the development of archival affairs in Kalmykia in the period from 1935 to 1943. The chronological framework of this period is associated with historical events that took place in the life of the country and the republic. In 1935, the Kalmyk Autonomous Region was transformed into the Kalmyk Autonomous Soviet Socialist Republic, which contributed to the strengthening of the role and importance of the archival service of the republic. The activity of archival institutions of the republic in the structure of the NKVD of the USSR from 1936 to 1943, until the tragic date in the fate of the Kalmyk people — the liquidation of the Kalmyk ASSR, is also considered. The materials from the National Archives of the Republic of Kalmykia are used.

Keywords: Central State Archives of the Kalmyk ASSR; NKVD; examination; ulus archive; evacuation.

Введение. История архивного дела Калмыкии в предвоенные и военные годы является актуальной и в то же время практически не изученной темой. Имеются всего две работы, в которых освещались отдельные вопросы истории архивного дела в предвоенный период и до 1943 г. В статье Л. П. Коженбаевой и Г. С. Санджиевой «Архивное строительство в Калмыкии в начале 40-х годов. Обзор фондов военных лет Национального архива Республики Калмыкия» рассмотрена деятельность ЦГА Калмыцкой АССР по сохранению архивных документов, собиранию документов, созданных в военные годы, и об использовании архивных документов [1]. В архивную летопись, подготовленную комитетом по делам архивов Республики Калмыкия, вошли краткие сведения о состоянии архивного дела в рассматриваемый период и принятых мерах по обеспечению сохранности архивных документов [2].

Цель данной статьи — исследование особенностей развития архивного дела Калмыкии в период с 1935 по 1943 гг. Хронологические рамки указанного периода связаны с историческими событиями, происходившими в жизни страны и республики. В 1935 г. Калмыцкая автономная область была преобразована в Калмыцкую Автономную Советскую Социалистическую Республику, что способствовало усилению роли и значения архивной службы республики. В статье рассмотрена деятельность архивных учреждений республики в структуре НКВД СССР с 1936 по 1943 гг. до трагической даты в судьбе калмыцкого народа — ликвидации Калмыцкой АССР и депортации калмыцкого народа в восточные районы страны.

В работе использованы ранее не введенные в научный оборот источники из фондов Национального архива Республики Калмыкия (НА РК): фонд Центрального исполнительного комитета

Калмыцкой АССР (Ф. Р-3), фонд комитета по делам архивов Республики Калмыкия (Ф. Р-71). Автор также обращается к опубликованным материалам, в первую очередь к нормативным правовым актам по архивному делу, принятым руководящими органами СССР, РСФСР и Калмыцкой АССР. К анализу привлекались данные из работ современных авторов — С.К. Егорова, Т.И. Хорхординой, С.И. Цеменковой [3–5]. В основу исследования легли принципы историзма, научной объективности, а также применение комплексного подхода к изучаемой теме.

Основная часть. В 1935 г. исполнилось 15 лет со дня образования Калмыцкой автономной области. Учитывая достигнутый уровень экономического и культурного развития области и идя навстречу желаниям трудящихся Калмыкии, Президиум ЦИК принял постановление от 26 октября 1935 г. о преобразовании Калмыцкой автономную области в Калмыцкую Автономную Советскую Социалистическую Республику [6, с. 205].

ЦИК Калмыцкой АССР и Калмыцкий Обком ВКП(б) в «Обращении ко всем трудящимся Калмыкии» отметили, что Калмыцкая автономная область добилась больших успехов, позволивших построить в республике новую социалистическую экономику и культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию. Обращение призывало трудящихся республики сосредоточить усилия на нерешенных вопросах [2, л. 15].

Архивное строительство Калмыкии также достигло определенных результатов: был создан орган управления архивным делом; Калмыцкий архив ЦИК Калмыцкой автономной области (располагавшийся в Астрахани) собрал и привел в порядок архивные документы, созданные в процессе деятельности учреждений дореволюционной России и начал комплектование документами советского периода; создан филиал Калмыцкого архивного бюро в Элисте. Благодаря Н.Н. Пальмову, организатору архивного дела, основателю исторической науки Калмыкии, и его соратникам архивные документы были не только описаны, но и активно использовались в научных и практических целях. В научный оборот введено значительное количество исторических документов. Задачи, поставленные руководством страны и ЦИК Калмыцкой автономной области в период становления архивного дела, несмотря на трудности в работе, были выполнены. В период с 1920 по 1935 гг. были заложены основы архивного дела Калмыкии и создана база для его дальнейшего развития.

И все же, в архивном строительстве Калмыкии оставалось много актуальных проблем. Не был решен главный вопрос — с о строительстве в Элисте специального здания для продолжавшего находиться в Астрахани Калмыцкого архива ЦИК

Калмыцкой автономной области и его переезде в Элисту. Сложной оставалась ситуация в улусах (районах) области. Обследования, проведенные в начале 1930-х гг., показали, что улусных архивов как структурных подразделений в улусных исполкомах и в подведомственных учреждениях не существовало; архивные документы хранились в канцеляриях, но большей частью в помещениях, совершенно не приспособленных для хранения. Не было специальных штатных единиц для служащих, которые могли бы осуществлять обслуживание архивов. Исключение составлял Башантинский архив [8, л. 5 об.].

Такое состояние было характерно для большинства местных архивов страны. Президиум ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление от 10 декабря 1934 г. «Об организации районных архивов», в котором отмечалось: «...в целях обеспечения надлежащей охраны, собирания, разработки и использования архивных материалов низовых органов исполнительной власти, новостроек, совхозов, МТС и колхозов:

1) организовать в 1935 г. районные архивы при районных исполкомах тех районов, которые имеют наиболее ценные архивные документы;

2) районный архив подчиняется районному исполкому и его президиуму и выполняет все директивы и задания соответствующего республиканского (АССР), краевого или областного архивного управления по вопросам постановки и ведения архивного дела на территории района» [9, с. 275].

Решение этих и других вопросов стало приоритетным для архивного управления Калмыцкой автономной области, руководителем которого после смерти Н.Н. Пальмова (февраль 1934 г.) был назначен Б.Г. Майоров, участник гражданской войны, опытный партийный и государственный деятель Калмыкии.

На посту руководителя архивной службы Калмыкии Б.Г. Майоров добивался организации и открытия архивов в улусах. В сентябре 1934 г. началась организация Приволжского улусного архива, было получено согласие на открытие и финансирование архивов еще в 4 улусах. Архивное управление обратилось ко всем улусным исполнительным комитетам (УИК, далее — уисполком) Калмообласти «...о необходимости включения в сметы 1935 г. расходных статей по организации и содержанию улусных архивов с двумя штатными единицами — зав. архивом и архивариуса». Вопрос решался крайне медленно, только к 1937 г. были открыты архивы в 7 улусах: Долбанском, Западном, Центральном, Сарпинском, Приволжском, Черноземельском, Лаганском [10, с. 59, 60].

Коренные изменения в архивном деле Калмыкии произошли в связи с образованием Калмыц-

кой АССР. Архивное управление ЦИК Калмыцкой автономной области было реорганизовано в центральное архивное управление Калмыцкой АССР, Калмыцкий архив ЦИК Калмыцкой автономной области преобразован в Центральный государственный архив Калмыцкой АССР (далее – ЦГА КАСР) [11, л. 1]. Данные решения сыграли положительную роль в развитии архивного дела республики. Деятельность центрального архивного управления Калмыцкой АССР была направлена на выполнение задач, поставленных руководством страны.

Переломным моментом в развитии архивного дела страны стало постановление Президиума ВЦИК СССР от 27 июня 1935 г. «О мероприятиях по упорядочению архивного дела в СССР». Впервые была дана оценка состоянию архивного дела в целом по стране. Принятие данного документа было вызвано тем, что вследствие недостаточной методической и практической помощи со стороны Центрального архивного управления (ЦАУ) РСФСР и советских органов на местах, в том числе ЦИК автономных республик, состояние сохранности архивных документов было неудовлетворительным, что влекло за собой гибель и утрату архивных документов. В результате деятельность архивов автономных республик, краев, областей и местных исполкомов архивных учреждений кардинально изменилась, так как приоритетным направлением стало обеспечение сохранности архивных документов и недопущения их гибели и утраты. В постановлении также поднимались вопросы о подборе кадров и обеспечении архивов подходящими для хранения архивных материалов помещениями, их оборудовании и охране [12, л. 75–78].

Впервые был поставлен вопрос о контроле за надлежащим хранением архивных материалов, находящихся в музеях и других учреждениях, тем самым расширялся состав Государственного архивного фонда СССР.

ЦАУ РСФСР считало, что основными причинами гибели архивных документов являлись следующие факторы: выцветание документов, связанное с условиями их хранения; отсутствие учета архивных фондов и документов; отсутствие должного регулирования и контроля обоснованности уничтожения документов в ходе экспертизы научно-практической ценности документов. «Это был исключительно важный шаг, позволивший в предвоенный период выявить естественные и целенаправленные угрозы архивным документам, подлежащим включению в состав ГАФ СССР, провести значительные работы по упорядочению документов советского периода на стадии их ведомственного хранения. Через год, в 1936 г. руководство ЦАУ РСФСР докладывало правительству о невыполнении данного постановления рядом ведомств, в ар-

хивах которых документы, имеющие научно-историческую ценность, «перемешаны» с документами, не имеющими никакой ценности...» [3]. Но в целом постановление 1935-го года имело большую значимость для упорядочивания работы архивов, так как перед государственными архивными учреждениями были поставлены новые задачи, направленные на улучшение постановки работы с ведомственными архивами.

В постановлении ВЦИК СССР от 27 июня 1935 г. был реализован принцип, провозглашавшийся управляющим ЦАУ Я.А. Берзиным, который ратовал за новый курс: «Если раньше значительная часть архивных работников была на положении обслуживающего аппарата у научных работников, то теперь центральной фигурой архивного дела должен стать архивно-технический работник» [4, с. 174, 175]. Первоочередной задачей становится архивно-техническая разработка архивного материала, приведения его в порядок путем составления инвентарно-учетных документов разных видов, а также обеспечения надлежащей охраны архивов силами рабоче-крестьянской милиции на основе соответствующих договоров между архивными учреждениями и органами НКВД. Второй задачей провозглашалась очистка архивов от политически невыдержанных и не соответствующих этой работе лиц [5, с. 67].

В соответствии с поставленными задачами ЦАУ Калмыцкой АССР определил следующие направления деятельности архивных учреждений республики:

- обследование состояния архивов учреждений, организаций и предприятий, сельсоветов, архивной части наркоматов Калмыцкой АССР;
- принятие решительных мер по упорядочению и сохранности документов.

ЦАУ Калмыцкой АССР приступило к выполнению поставленных задач. Особое внимание было обращено на обследование организаций районного звена. Справки об итогах проведенных проверок направлялись председателям исполкомов, копии – в районную прокуратуру. Остро стоял вопрос о привлечении к ответственности виновных в уничтожении ценных архивных документов. Акты обследований свидетельствовали о крайне беспорядочном состоянии архивов. Были отмечены случаи сожжения документов, затопления подвалов, где хранились дела, незаконной передачи архивных дел конторе Утильсырья – все эти факты уничтожения архивных дел показывают небрежное, халатное отношение местных органов власти к охране ценнейших архивных документов, в основном, за советский период времени. Особенно небрежное отношение проявлялось к документам низовых учреждений: архивам колхозов, совхозов, МТС и МСС, сельсоветов и новостроек, документы

которых освещали период активных социальных преобразований [12, л. 6, 11].

В период 1936–1937 гг. было обследовано 987 архивов республиканских учреждений и 196 предприятий. Большинство учреждений республики оставались необследованными [12, л. 6, 11]. Многие организации республики не выполнили директивы архивного органа, что «шло вразрез с решениями об упорядочении архивного дела и полном обеспечении сохранности архивов, имеющих историческое и практическое значение» [13, л. 72].

Основной причиной слабой постановки работы с архивными документами в учреждениях, организациях и предприятиях республики, как показало обследование, являлась текучесть кадров. Выяснилось, что во многих организациях не было штатных единиц архивиста или лица, ответственного за работу с архивными документами, при подборе кадров не обращалось внимания на образование, не были созданы условия труда, низкая заработная плата.

Учитывая состояние архивного дела в организациях, СНК Калмыцкой АССР принял постановление от 25 ноября 1937 г. «О состоянии архивного дела в республике», согласно которому наркоматы и центральные учреждения Калмыцкой АССР были обязаны выделить в своих штатах единицу специально для архива, дать категорические указания своим низовым учреждениям о необходимости полного сохранения и обработки архивных материалов в соответствии с правилами, утвержденными ЦАУ РСФСР; организовать курсы; повысить ежемесячную зарплату работникам улусных архивов до 200 р. (ранее они получали 139 р.); предоставить пригодные помещения; принять меры, обеспечивающие сохранность и сдачу архивных материалов; категорически воспретить доступ в архивы посторонних лиц, кроме архивных работников, специально подобранных проверенных людей. Прокуратуре Калмыцкой АССР было предложено «...усилить наблюдение за сохранностью архивов республики, привлекая виновных в небрежном хранении архивных документов к строгой ответственности» [14, л. 2, 2 об.]. Однако работники прокуратуры не оказывали должного внимательного отношения к делу охраны архивных документов, что не гарантировало сохранности ценнейших документов Калмыкии [12, л. 6, 11].

Проблемами обеспечения сохранности архивных документов продолжали заниматься специалисты ЦАУ Калмыцкой АССР. Обследование архивов организаций проводил разъездной инспектор ЦАУ КАССР Н.К. Корсигов, который в период с 22 мая по 1 августа 1935 г. проверил условия хранения архивных документов в ряде колхозов, совхозов, МТС и сельсоветах республики. В актах обследования Н. К. Корсигов отмечал, что состоя-

ние районных архивов было более удовлетворительным по сравнению с архивами совхозов и колхозов, где по-прежнему происходило незаконное уничтожение архивных документов. Необходимо отметить, что должность разъездного инспектора была введена благодаря настойчивости Б.Г. Майорова. Он также добился в ЦАУ РСФСР направления на работу в Калмыкию профессионального архивиста, выпускника историко-архивного института К.А. Христенко, который оживил и укрепил деятельность архива в научных исследованиях [2, с. 59, 60].

Б.Г. Майоров внес неоценимый вклад в развитие архивного дела Калмыкии. Но, несмотря на все заслуги перед обществом и государством, в период проводившейся в стране кампании «партийных чисток» он был снят с работы как «буржуазный националист» и на заседании Президиума ЦИК Калмыцкой АССР 27 октября 1937 г. исключен из партии. В январе 1939 г. решением ПК КПК при ЦК ВКП(б) Б.Г. Майоров восстановлен в рядах ВКП(б) [2, с. 61].

В предвоенные годы К.А. Христенко подготовил следующие издания справочно-библиографического характера: «Калмыцкая библиография» [14], «Указатель литературы о калмыцком народе» [15], а также рукопись В. Бакунина «Описание калмыцких народов, особенно из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 года» (была опубликована большая часть работы) [15–17]. К широко отмечавшимся в республике юбилейным торжествам, посвященным 500-летию героического эпоса калмыцкого народа «Джангар», в 1940 г. были подготовлены две выставки фотодокументов [1].

В предвоенные годы значительного улучшения состояния архивного дела в районах (улусах) республики не происходило. Недостаточная координация работы улусных архивов со стороны архивного управления объяснялась дальностью расстояния до районных центров, слабым транспортным и телефонным сообщением. ЦАУ Калмыцкой АССР пыталось активизировать работу улусных архивов, им направлялись письменные указания по организации и проведению архивно-технической и справочной работы, концентрации архивных документов и обеспечению их полной сохранности. Заведующим улусными архивами приходилось обращаться в улусные исполкомы по вопросам необходимости принятия срочных мер по упорядочению архивного дела в учреждениях и архивах улуса [13, л. 19 об.]. Несмотря на принимаемые меры, состояние архивного дела на местах оставалось на прежнем уровне.

Ситуация изменилась в лучшую сторону после указания ЦАУ Калмыцкой АССР от 1 июля 1937 г. «...приступить архивам к обработке, инвентари-

зации и охране архивных документов силами сверхштатных сотрудников и инструкторов ЦАУ Калмыцкой АССР». Всего было принято 13 сверхштатных сотрудников, из которых были сформированы 4 бригады [13, л. 51]. Это решение во многом способствовало ускорению выполнения задачи по упорядочению архивных документов, улучшению условий хранения и сохранности архивных документов. К тому же, архивам выделялись пригодные помещения, проводились ремонтные работы, что обеспечивало плановый прием документов.

Большим достижением республики в области архивного строительства стала организация сети улузных (районных) государственных архивов.

Учитывая «...огромное накопление архивных материалов в республиканских архивах и архивах Наркоматов...» в Элисте, Президиум ЦИК Калмыцкой АССР 5 октября 1936 г. принял решение об организации при Элистинском городском Совете городского архива на правах отделения центрального архивного управления Калмыцкой АССР.

Элистинский городской архив (далее – горархив) содержался за счет сметы городского Совета и по административной линии непосредственно подчинялся ему, в вопросах архивно-технической работы – ЦАУ Калмыцкой АССР. Штат горархива состоял из двух человек – заведующего и архивно-технического работника. В задачи горархива входило руководство архивами действующих учреждений, организаций и предприятий городского значения [11, л. 4].

К 1938 г. сеть архивных учреждений республики состояла из ЦГА Калмыцкой АССР, Элистинского городского архива и 13 районных государственных архивов с переменным составом документов, последние были образованы в соответствии с Постановлением СНК Калмыцкой АССР от 25 февраля 1938 г. [18, л. 24].

Принятие Конституции СССР 1936 г. повлекло за собой изменения в государственном устройстве, а также общественно-политической жизни страны. Это не могло не сказаться на организации архивных учреждений страны, в которой также произошли изменения.

Основное направление развития архивного дела в предшествующие годы, выразившееся в приоритете упорядочивания фондов (в ущерб его использованию, в том числе и в научных целях) [4, с. 175; 5, с. 67], теперь стало мыслиться как усиление централизации и административных начал в управлении архивным делом. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. управление архивами и сеть государственных архивов были переданы в ведение НКВД СССР. ЦАУ СССР было преобразовано в Главное архив-

ное управление НКВД СССР (далее – ГАУ НКВД СССР) [19, с. 1–3].

Подчинение архивной отрасли НКВД СССР двойственно сказалось на ее развитии. С одной стороны, последовательно проводилась работа по сохранности архивного фонда, а решение кадрового вопроса способствовало уменьшению текучести кадров, укреплению трудовой дисциплины, улучшению условий труда сотрудников. В соответствии с принятыми решениями государственные архивы страны перешли на строгий режим охраны помещений и устранили несанкционированный доступ к архивным документам. Особое место отводилось подбору и расстановке кадров архивных работников с учетом их благонадежности. Но, с другой стороны, культурно-исторические задачи архивов, их научное изучение становились даже не второстепенными. НКВД СССР руководил централизованно на всей территории страны, в том числе архивным делом, но формально и ГАУ СССР также централизованно руководил архивами. Однако, как отмечала Т.И. Хорхордина, в результате последовательно проводившейся в 1930-е гг. перестройки архивного дела в тоталитарном духе и реализации идеи «военизации» архивов, высказанной еще в 1931 г. Ф.Д. Кретовым на специальном заседании ЦАУ, посвященном реорганизации архивного дела [4, с. 167], «несмотря на формально продолжавшуюся активную деятельность Центрархива в 30-е годы, реальная власть уже ушла из его рук. Особенно это проявилось после смерти Покровского, когда даже принятые единогласно резолюции 2-го съезда и целая серия постановлений, циркуляров и директив ЦАУ были блокированы разного рода распоряжениями, которые издавались ЦК ВКП(б), ОГПУ, НК РКИ и т. д.» [4, с. 171, 172].

Полномочия нового центрального архивного органа были закреплены в Положении о Главном архивном управлении НКВД СССР от 28 января 1940 г. Также был принят документ в области архивного дела – положение о Государственном архивном фонде СССР и сети государственных архивов от 29 марта 1941 г.

В соответствии с принятыми решениями для непосредственного руководства архивным делом в союзных и автономных республиках в 1939–1940 гг. в народных комиссариатах внутренних дел республик должны были создаваться архивные отделы. Так приказом НКВД Калмыцкой АССР от 27 июля 1939 г. центральное архивное управление Калмыцкой АССР было реорганизовано в архивное отделение НКВД Калмыцкой АССР [20, л. 12]. Начальником архивного отделения НКВД Калмыцкой АССР был назначен П.К. Герасимович, старший лейтенант госбезопасности. Под его руководством архивные учреждения проводили ме-

роприятия по усилению безопасности архивов и организовывали работу по экспертизе ценности архивных документов.

В первой половине 1940 г. архивный отдел НКВД Калмыцкой АССР обследовал архивы республиканских, улусных, городских и сельских учреждений и предприятий. Сотрудники ведомственных архивов были ознакомлены с правилами и инструкциями ГАУ НКВД СССР по ведению делопроизводства в архивах учреждений и предприятий. Для них проводились семинары-совещания по программе, утвержденной НКВД Калмыцкой АССР.

Обследование показало, что руководители наркоматов и учреждений «совершенно нетерпимо и безответственно относятся к хранению и бережному отношению к архивам, в результате архивы почти во всех наркоматах и учреждениях не разобраны, находятся в запущенном состоянии, помещения не выделяются, вследствие этого архивные материалы находятся в подвальной помещении, сараях, на чердаках, под лестницами и подвергаются порче, не составляются описи, не проводится инвентаризация и т. д.» [21, л. 2]. В целях улучшения архивного дела в республике СНК Калмыцкой АССР принимает постановление от 15 января 1941 г. № 70/06 «О состоянии и мероприятиях по улучшению архивного дела в республике». Данное постановление обязывало под личную ответственность руководителей наркоматов, учреждений, организаций в течение первого квартала 1941 г. привести в надлежащий порядок архив, создать условия для нормальной работы архивов. Одновременно ставились задачи по созданию архивов Наркомпроса, Наркомзема и Наркомздрава как наиболее крупных организаций в республике.

Итоги выполнения постановления были рассмотрены на заседании СНК Калмыцкой АССР 5 апреля 1941 г. и принято постановление № 322/46с «О выполнении решения СНК Калмыцкой АССР от 15 января 1941 г. № 70/06 «О состоянии и мероприятиях по улучшению архивного дела в республике». В постановлении отмечалось, что «вторичной проверкой с 11 по 31 марта с. г. ...установлено, что постановление СНК Калмыцкой АССР от 15.01.1941 г. большинством наркоматов и госучреждений не выполнено» [22, л. 8].

П.К. Герасимович направил в ГАУ НКВД СССР докладную записку, в которой описал состояние ведомственных архивов, находящихся в Элисте и в улусных архивах, объяснял причину такого положения. Архивный отдел НКВД Калмыцкой АССР и Калмыцкий госархив находились в Астрахани, в связи с чем координировать работу архивных учреждений и контролировать ведомственные архивы, расположенные на территории Калмы-

кии, было сложно. П.К. Герасимович ставил вопрос о переводе архивного отдела НКВД Калмыцкой АССР и ЦГА Калмыцкой АССР в Элисту [21, л. 2]. Известно, что в довоенные годы этот вопрос не был решен.

Сложная политическая ситуация в мире, действия гитлеровской Германии требовали от руководства СССР принятия неотложных мер по усилению обороноспособности во всех отраслях народного хозяйства страны. В целях упорядочения работы архивных отделов НКВД СССР было утверждено типовое Положение об архивном отделе республики, края, области (7 апреля 1941 г.), в котором были определены компетенция, задачи и структура отдела. С этого времени архивные отделы находились при НКВД – УНКВД республик, краев и областей. В своей работе архивные отделы руководствовались законодательством СССР, законодательством союзной (автономной) республики, приказами НКВД СССР, директивами и циркулярами ГАУ СССР [19, с. 20–27].

Архивные отделы союзных и автономных республик осуществляли руководство центральными государственными архивами соответствующей республики, а через архивные отделы УНКВД – областными, краевыми, городскими и районными архивами.

Следующим правовым актом в развитии архивного дела страны в рассматриваемый период стало типовое Положение о государственных архивах автономных республик, краев и областей РСФСР, утвержденное НКВД СССР в 1941 г. [19, с. 48–53]. Согласно Положению, в каждом регионе должно было остаться по одному государственному архиву, которые были отнесены к категории научно-исследовательских учреждений, что было формальностью: как отмечает Т.И. Хорхордина, «научно-исследовательская деятельность» допускалась в таких жестких идеологических рамках, что упоминать ее можно только с большими оговорками» [4, с. 297].

В Калмыкии также была проведена реорганизация и утверждена сеть архивных учреждений. В состав архивного отдела НКВД Калмыцкой АССР входили:

1. Государственный архив Калмыцкой АССР, состоящий из следующих структурных подразделений:

- а) отдел дореволюционных фондов;
  - б) отдел фондов Октябрьской революции и социалистического строительства;
  - в) отдел секретных фондов;
  - г) научно-справочная библиотека;
  - д) читальный зал.
2. 13 районных государственных архивов.
  3. Городской архив.

В 1941 г. в устройстве архивов учреждений, организаций и предприятий республики, как и в целом по стране, произошли существенные изменения. Ведомственные архивы создавались на правах отделов учреждений. Руководители архивов организаций назначались по согласованию с ГАУ НКВД Калмыцкой АССР. Организационно-методическая и техническая работа таких архивов определялась правилами и инструкциями ГАУ НКВД СССР. Контроль за состоянием и хранением материалов в архивах учреждений, наблюдение за ведением документальной части возлагались на ГАУ НКВД Калмыцкой АССР.

Важно отметить, что Положением 1941 г. также устанавливался твердый порядок экспертизы научной и практической ценности документов. Архивы учреждений, организаций и предприятий обязаны были иметь перечни документов с указанием сроков их хранения. По указанию архивного отдела при НКВД Калмыцкой АССР с августа по ноябрь 1941 г. учреждения и предприятия Элисты разработали свои «Перечни...» и предоставили их для утверждения архивному отделу [23, л. 25].

В организациях создавались экспертные комиссии (далее — ЭК) при обязательном участии заведующего архивом. Члены ЭК производили полный просмотр каждого дела, руководствуясь при решении вопроса о хранении документов Перечнем, а также их научной и практической ценностью. ЭК составляли отборочные списки документов, не подлежащих хранению и предназначенных к уничтожению. Списки визируются руководителями учреждений и представлялись на утверждение в экспертно-проверочную комиссию при архивном отделе НКВД Калмыцкой АССР. На заседаниях ЭПК принимались решения об утверждении отборочных списков, представленных экспертными комиссиями архивов учреждений и предприятий. В протоколах заседаний ЭПК решение выражалось следующим образом: «выделенные материалы, не имеющие научной и практической ценности, уничтожить» [23, л. 23].

В предвоенные годы архивные органы страны стали обращать внимание на подбор кадров для работы в архивах действующих учреждений. Так начальник архива центрального учреждения автономной республики должен был иметь образование не ниже среднего и сдать «испытание по истории СССР и архивоведению». Указанные мероприятия положительно сказались на архивном деле Калмыкии. Изменился качественный состав руководящих кадров государственных архивов, но в ведомственных архивах ситуация оставалась прежней. Архивами заведовали, как правило, работники не только без специального архивоведческого образования, но и без общего среднего образования

(большинство имели только низшее образование). В целях повышения квалификации научно-вспомогательного персонала госархивов республики были организованы краткосрочные курсы при ЦГА Калмыцкой АССР [24, л. 37]. Благодаря принятым мерам в 1940–1941 гг. текучесть кадров госархивов Калмыцкой АССР уменьшилась.

Нападение фашистской Германии создало угрозу сохранности Государственного архивного фонда СССР. В 1941 г. руководство страны приняло постановление о вывозе документов из прифронтовых районов вглубь страны. Особое внимание предлагалось обращать на документы экономического и военного, а также справочного характера. Если же не было возможности вывезти документы, их должны были уничтожить.

В развитие решений правительства страны СНК Калмыцкой АССР принимает постановление от 31 октября 1941 г. № 981 сс «О сдаче архивных материалов в Государственный архив Калмыцкой АССР и выделении материалов, не подлежащих хранению — для уничтожения». Руководителям наркоматов, республиканских учреждений, исполкомам городского и улусного Совета депутатов трудящихся Калмыцкой АССР предлагалось «в пятидневный срок отобрать все законченные производством материалы, постановления, имеющие научное, историческое, практическое значения в хозяйственно-культурном строительстве Республики, упаковать их в специальные папки для сдачи в ЦГА Калмыцкой АССР на хранение по описям, согласно инструкции об архиве [21, л. 9].

В соответствии с указаниями ГАУ НКВД СССР от 25 сентября 1941 г. ЦГА Калмыцкой АССР разработал план мероприятий по охране архивных материалов. Но, несмотря на принятые меры, многие документы не были сданы в архив и погибли во время оккупации Элисты [2, с. 98].

Выполняя решения правительства страны, с приближением линии фронта и по приказу начальника Управления государственными архивами НКВД СССР от 24 ноября 1942 г. ЦГА Калмыцкой АССР, находившийся в Астрахани, провел работу по отбору наиболее ценных материалов. Необходимо отметить, что по состоянию на 01.07.1941 г. на государственном учете состоял 241 фонд, содержащий 68 949 ед. хранения, из них: в Историческом архиве — 49 фондов с 30 741 ед.; в архиве Октябрьской революции — 192 фондов с 38 208 ед. хранения. В архивно-справочной библиотеке насчитывалось 2 500 книг.

По предварительным данным, эвакуации подлежали 47 463 ед. хранения документального фонда ЦГА КАССР. Одновременно с подготовкой документов к эвакуации в ЦГА Калмыцкой АССР проводилась экспертиза ценности документов. Был выделен в макулатуру «31 фонд с общим ко-

личеством 23 987 ед. хранения. Из Исторического архива макулатура не выделялась» [1, с. 203].

В г. Челкар Актюбинской области Казахской ССР были эвакуированы особо ценные архивные материалы ЦГА Калмыцкой АССР в составе 138 фондов общим количеством 40 875 ед. хранения. Архивные материалы сопровождали сотрудники: зав. секретным фондом З.Г. Тараканова, зав. хранилищем К.А. Зиновьева, инспектор отдела госархивов НКВД СССР О.Н. Эйнат. Из-за нехватки транспорта часть архивных материалов в количестве 20 007 ед. хранения оставалась в Астрахани. Находясь в эвакуации с января по февраль 1943 г., архивисты занимались вопросами обеспечения сохранности вывезенных документов.

С июля по декабрь 1942 г. часть территории Калмыкии была временно оккупирована гитлеровцами. В декабре 1942 г. Элиста была освобождена от захватчиков, в начале 1943 г. освобождены все остальные районы республики. В конце марта 1943 г. стали поступать финансовые средства, и появилась возможность выехать в Элисту и освобожденные районы. В соответствии с циркуляром НКВД СССР № 247 и приказом НКВД СССР № 300 было проведено обследование состояния ведомственных архивов в десяти наркоматах, центральных и городских учреждениях. Обследование выявило факты бесконтрольного уничтожения документов в ведомственных архивах Наркомпроса за 1932–1936 гг., Наркомздрава за 1935–1941 гг., Наркомзема за 1929–1942 гг., Наркомторга за 1940–1942 гг. Не выяснено было местонахождение документов Наркомместпрома за 1936–1941 гг., редакции газеты «Ленинский путь» за 1934–1942 гг. и др. [1, с. 204–205].

На основании инструкции НКВД СССР от 25 февраля 1942 г., во исполнение приказа НКВД СССР № 057 и 0154 в Элисте была проведена работа по выявлению и сбору материалов, характеризующих преступные действия гитлеровских властей на временно оккупированной территории. По инструкции документальные источники по этому вопросу передавались в подлинниках в государственные архивы. В ЦГА Калмыцкой АССР был создан фонд Р-68 «Государственной Чрезвычайной республиканской комиссии по расследованию злодеяний фашистских властей на территории временно захваченной советской территории». Благодаря проделанной в те и последующие годы работе в 2020 г. архивисты Калмыкии смогли провести работу по составлению тома документов в рамках проекта «Без срока давности», в котором публикуются документы, подтверждающие акт геноцида нацистов на оккупированных территориях [25].

16 августа 1943 г. СНК Калмыцкой АССР принял постановление «Об использовании докумен-

тальных материалов ЦГА Калмыцкой АССР в оборонительных и народнохозяйственных целях». В соответствии с данным постановлением республиканские и городские планово-хозяйственные организации «до производства работ по разработке проектов и планов сооружений, геологических и иных изысканий должны были обращаться в отдел госархив НКВД КАСССР; выделить специальных лиц по установлению связей с архивными органами; сообщать отделу госархива НКВД КАСССР обо всех случаях действительного использования выявленных документальных материалов. Оговаривались условия выполнения запросов учреждений и предприятий по отбору как бесплатные. В исключительных случаях, когда выполнение запроса требовало длительного времени и специальных расходов, не предусмотренных сметой отдела госархива, расходы возмещались учреждением или предприятием, по заданию которого производится работа [21, л. 15, 15 об.]».

23 августа 1943 г. возобновил работу читальный зал архива.

18 сентября 1943 г. произошла реэвакуация документальных материалов ЦГА Калмыцкой АССР из г. Челкара в Астрахань, в основном в удовлетворительном состоянии. В связи с упразднением Калмыцкой АССР в конце 1943 г. документы архива были переданы в Астраханский областной архив: на 13 лет развитие архивного дела в Калмыкии было прервано.

Заключение. Таким образом, архивное строительство в Калмыкии в 1935–1943 гг., несмотря на трудности в работе, продолжало развиваться. Архивисты Калмыкии добились определенных успехов. Принимались решения, которые способствовали усилению роли и значения архивной службы республики. Калмыцкий архив ЦИК Калмыцкой автономной области в 1935 г. был переименован в ЦГА Калмыцкой АССР. Большим достижением в архивном строительстве республики было образование сети районных архивов. Началось комплектование документами советской эпохи, продолжалась научно-техническая обработка документов и дел, что дало впоследствии возможность всестороннего использования документов в научных целях.

Переход архивных учреждений страны в ведение НКВД СССР определил и подчиненность архивов Калмыкии этой системе. Этот переход имел разные последствия, прежде всего выразившиеся в установлении жесткого контроля и ограничении доступа пользователей к архивным документам. Позитивным было то, что принятые меры способствовали сохранению архивных документов ГАФ СССР, письменных источников по истории страны, в том числе уникальных документов по истории калмыцкого народа.

Литература

1. Коженбаева Л.П., Санджиева Г.С. Архивное строительство в Калмыкии в начале 40-х годов. Обзор фондов военных лет Нац. архива Респ. Калмыкия // Великая Отечественная война: события, люди, история. Элиста, 2001. 236 с.
2. Архивная летопись. К 85-летию архивной службы Респ. Калмыкия. Элиста: НПП «Джангар», 2006. 256 с.
3. Егоров С.А. Обеспечение сохранности архивных документов. 1918-1941 г. // Вестн. архивиста. 2009. № 4. С. 56-66.
4. Хорхордина Т.И. История Отечества и архивы: 1917-1980 гг. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1994. 360 с.
5. Цеменкова С.И. История архивов России: XX - начало XXI века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 200 с.
6. Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма / гл. ред. Н.В. Устюгов. М.: Наука, 1970. Т. 2. 432 с.
7. Протоколы заседаний Президиума Калмыцкого Облсполкома с №1 по № 9. 1935-1936 гг. // НА РК. Ф. Р-3. Оп. 2. Д. 1837.
8. Отчет о деятельности Калмоблархивбюро. 1931 г. // НА РК. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 172.
9. Сб. руководящих материалов по архивному делу (1917 - июнь 1941 гг.) / Главное архивное управление при Совете Министров СССР, Московский гос. историко-архивный ин-т; гл. ред. В.В. Максакон. М., 1961. 266 с.
10. Постановления, распоряжения ЦАУ КАССР и др. местных органов по архивному делу 25.12.1935 - 16.02.1936 гг. // НА РК. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 250.
11. Акты обследования архивов действующих учреждений и переписка по ним 1939 г. // НА РК. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 463.
12. Обследование и инструктирование учета архивов, учреждений и организаций 1936 г. // НА РК. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 301.
13. Отчет о деятельности Калмыцкого ЦАУ за 1937 г. // НА РК. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 333.
14. Постановление правительственных органов КАССР, РСФСР и СССР по вопросам архивного строительства 14.07.1934-27.12.1938 г. // НА РК. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 283.
15. Христенко Константин Алексеевич // Архивная летопись. К 85-летию архивной службы Респ. Калмыкия. Элиста: НПП «Джангар», 2006. С. 52-53.
16. Христенко К.А. Указатель лит. о калмыцком народе (1728-1916 гг.). Элиста: Калмгосиздат, 1941 (Сталинград). 68 с.
17. Бакунин В.М. Описание калмыцких народов, особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. Сочинение 1761 г. // Красный архив. 1939. № 3. № 5.
18. Планы, отчеты и смета расходов Калм. ЦАУ 1938 г. // НА РК. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 407.
19. Сб. материалов по истории и организации архивного дела СССР. М., 1945. Вып. VII.
20. Приказы и циркуляры НКВД Калмыцкой АССР. 1939 г. // НА РК. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 449.
21. Постановления СНК КАССР и переписка с СНК КАССР по вопросам архивного дела // НА РК. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 504.
22. Годовые статотчеты, планы работ и докладные записки о ходе выполнения плана за 1939-1940 гг. // НА РК. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 452.
23. Циркуляры, приказы и указания ЦГА НКВД СССР по руководству по работе архивного дела. 1941 г. // НА РК. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 500.
24. Книга приказов за 1936-1937 гг. // НА РК. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 406.
25. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. М.: Фонд «Связь Эпох»: Икс-Хистори, 2020. 400 с.